Я и мой отец стояли в его кабинете.

"Это то самое место, где ты отказался меня выслушать и выгнал". Я огляделся вокруг: "Не могу поверить, что все осталось по-прежнему".

"..."

"Ну что ж, это в прошлом". Я прошел вперед и сел на сиденье, "Теперь это все мое".

"Что ты планируешь делать?"

"Много чего".

"И что ты планируешь делать с нами?"

"Ничего особенного. Я не такой жестокий, как ты. Я не оставлю вас на улице". Дверь открылась, и вбежала девушка.

"Цезарь!!!"

"А ты?" спросил я, когда она прижалась к отцу.

"Это я", - пролепетала она, - "Эйвери".

"Ааа. Ты здорово выросла". Я посмотрел на отца: "Майя была бы такого же возраста, как и ты, если бы ее не убила твоя мать".

Цвет на их лицах померк, и отец почувствовал головокружение, он почти упал на землю, но его поддержала Эйвери.

"Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что мать убила Майю?"

"Это именно так, как звучит".

"Поэтому ты собираешься убить мать и Раму тоже?"

"Что?" Мы с отцом оба посмотрели на нее.

Я усмехнулась: "Не знаю, откуда ты это услышала от Эйвери. Я не планирую никого убивать".

"Но люди так говорят!"

"Говорят что?"

"Что она заслуживает смерти..."

"Она заслуживает." Я говорю это довольно твердо: "Я решу, что с ними будет".

Отец упал на землю, "Цезарь!" закричала Эйвери.

"Хм?"

"Разве ты не собираешься помочь ему?"

"Нет"

"Нет?"

"Он будет в порядке. Попроси охранника отвести его в его комнату".

Она кусала губы: "Что ты собираешься делать со мной?"

Я посмотрел на нее.

Честно говоря, она выглядит как хорошая девушка: "Я дам тебе выбор, так как ты напоминаешь мне Майю. Что ты хочешь?"

"Просто позволь мне остаться рядом с отцом! Ему нужен кто-то, кто будет ухаживать за ним большую часть времени".

Я улыбнулась.

Она действительно хорошая девочка.

"Конечно".

"Эйвери..." Отец смотрел на нее в отчаянии. Наверное, он понял, что в итоге его дочь - единственная, кто стоит на его стороне, в то время как всю жизнь он верил, что сыновья должны быть теми, кто будет заботиться о них и гордиться ими.

Дверь снова открылась, и в комнату вошла Нора: "

С Цезарем произошел несчастный случай".

Мы все трое посмотрели на нее: "Несчастный случай?" спросил я.

"Да, я случайно сломала руку твоей мачехе, когда она пыталась убежать".

"Ничего страшного. Несчастные случаи могут случаться. Я уверена, что она сможет о себе позаботиться".

Отец и Эйвери в ужасе посмотрели на меня.

Что?

Я и моя мать едва выжили, когда упали с обрыва. Некому было ухаживать за ней, когда у нее пошла кровь из головы, и мне пришлось прижать ее своей рубашкой.

Она едва выжила, но потеряла зрение. Сломанная рука - это ерунда, она даже может полностью зажить".

"Да", - ответила Нора, - "Ее держат в своей комнате, пока твой брат в своей".

"Хорошо. Скажи Хиусу, чтобы вошел. Пора мне разместить здесь свою охрану".

"Ты привел своих охранников?" спросил Эйвери.

"Конечно, привел. Это место должно быть очищено. Ты можешь отвести отца в его комнату, и не волнуйся, я не собираюсь никого убивать".

"Хорошо..."

Когда они собирались покинуть это место, отец остановил Эйвери и оглянулся на меня: "Пожалуйста," - умолял он, в кои-то веки, - "Расскажи мне, что случилось с Маликой."

"..."

"Она умерла вместе с Майей? Пожалуйста, Цезарь, просто ответь мне на этот вопрос".

"Нет, она умерла немного позже, чтобы я мог жить".

"Понятно..."

Это были единственные слова, которые вырвались у него изо рта. Затем Эйвери вывела его.

Нора подошла ко мне и положила меч в футляр на полку между окнами: "Он хорошо здесь смотрится".

"Он вернулся на свое место". Я улыбнулся, глядя на него.

Нора села на стол передо мной: "Что теперь?".

Я улыбнулся: "У нас много дел".

"Что ты планируешь делать со своей семьей?"

"Мачеха и Рама будут заключены в изоляторы".

"Не слишком ли большую роскошь ты им предоставляешь. Из-за этой женщины убили твою сестру, и она, по сути, убийца и твоей мамы".

"Все в порядке. Им не разрешат ни с кем встречаться, не дадут никакой техники, только самое необходимое, и охранники будут следить за ними 24 часа в сутки 7 дней в неделю. Это достаточное наказание для людей, которые думают, что могут делать все, что захотят, и быть кем захотят".

Кроме того, изоляторы - это почти как тюрьма, только там кровать получше и стены покрашены".

"Вы довольны своим решением? Вы много страдали из-за нее".

"Она уже была разоблачена перед всеми, и невиновность моей матери стала известна. Сегодня об этом знает все племя, завтра молва распространится повсюду. Теперь она осталась ни с чем. Кроме того, я считаю, что убийство - это милосердие. Изоляция - очень суровое наказание, если подумать".

"Хммм. Ну, это твое решение. А что насчет твоего отца?"

"Ему тоже некуда идти, к тому же он слишком слаб. Если что, он все еще мой отец, и я сомневаюсь, что он выступит против меня, или я сомневаюсь, что он вообще сюда приедет. Поскольку в его жизни была такая женщина, как приемная мать, я думаю, он много страдал только из-за этого." Я вздохнула: "Я не буду накладывать на него слишком много ограничений. Если он захочет пойти куда-нибудь или посетить какое-нибудь место, я разрешу ему это под строгим надзором".

"Понятно", - усмехнулся я, глядя на нее, - "Почему ты смеешься?"

"Просто задумалась".

"О чем?"

"Жаль, что тебе не удалось сжечь это место".

Она засмеялась: "Действительно, жаль, но это не помешает, я стану кем-то вроде маркиза".

Я положил руки на ее бедра: "Ну и как ощущения?".

"Хммм?" Она задумалась: "Не совсем подходит".

Я встал и поцеловал ее: "Скоро все будет впору".

Она хихикнула: "Я знаю, что так и будет".

***

Вот так мы и начали работать. Все члены клана получили свои должности, а Хиус взял на себя роль привлечь на мою сторону прежних воинов Гончих.

Мы заключали новые сделки и работали над новыми реформами.

Через несколько месяцев, когда мы полностью освоились, я решил, что настало время ввести правила, расширяющие права и возможности женщин. Удивительно, но Эйвери захотела стать представительницей этого племени, и я разрешил.

Другие племена были не очень довольны, когда я впервые решилась на этот шаг, но молодое поколение согласилось со мной.

Они были будущим и думали о том, как их матери и сестры смогут жить самостоятельно в случае необходимости.

Как мир мог бы стать лучше, если бы женщин в семье не подавляли.

Так постепенно они решили присоединиться к этой задаче.

Через год Нора забеременела, и у нас родился мальчик, Ной.

Все члены клана оставались с нами в течение двух с половиной лет, затем медленно и тайно мы решили отправить их обратно небольшими партиями, за исключением тех, кто решил остаться с нами.

Со временем я завоевал сердца своих людей.

Как я и обещал, я дал им лучшую жизнь, но самое главное - я смог дать лучшую жизнь себе и своей семье.

Нет ничего лучше, чем возвращаться домой к своей семье и видеть, как они радостно бегут в твои объятия при виде тебя.

Я не думал, что у меня будет такая жизнь, но я ее получил, и это была счастливая, полная удовлетворения жизнь.

Конец

http://tl.rulate.ru/book/55740/2131881